

Трансграничное сотрудничество в сфере образования: взгляд молодёжи Мурманской области

Иванищева Ольга Николаевна – д-р филол. наук, проф., завкафедрой русского языка и массовых коммуникаций. E-mail: oivanishcheva@gmail.com

Коренева Анастасия Вячеславовна – д-р пед. наук, доцент. E-mail: korenevaanast@mail.ru

Рыжкова Инна Витальевна – канд. пед. наук, доцент, начальник отдела научной работы и международного сотрудничества. E-mail: innaryzhkova@yandex.ru

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

Адрес: 183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансграничного сотрудничества в аспекте образовательной сферы. В центре статьи – анализ влияния процесса трансграничного сотрудничества в сфере образования на понимание молодыми жителями Мурманской области специфики развития северных территорий, на осознание ими северной идентичности как фактора межнационального общения. Авторы подчёркивают, что трансграничье, вмещающее в себя западный и российский сегменты, предполагает сотрудничество на основе здоровой конкуренции двух систем: с одной стороны, российской, с другой – всех остальных государств, входящих в состав Баренцева Евро-Арктического региона: Финляндии, Швеции и Норвегии. Подход, лежащий в основе идеи создания Баренцева Евро-Арктического региона, подразумевает акцент на культурных и образовательных ресурсах в самом широком смысле этого слова. Авторы уделяют особое внимание феномену академической мобильности и роли программ академической мобильности в процессе формирования северной идентичности. Миграция академически ориентированной молодёжи рассматривается авторами как важное звено мировой системы высшего образования. В статье представлены материалы исследования, отражающего восприятие феномена границы молодёжью Мурманской области. В результате анализа данных анкетирования молодых жителей Мурманской области было выяснено, что граница была и остаётся неким барьером для россиян, но очевидна и их тяга к его преодолению. По мнению авторов статьи, «барьерность» восприятия границы может быть существенно снижена посредством участия молодёжи региона в различных программах академической мобильности и «включённости» в диалог культур.

Ключевые слова: граница, трансграничное сотрудничество, Баренцев Евро-Арктический регион, молодёжь северных территорий, академическая мобильность студентов, культура Севера, северная идентичность, диалог культур

Для цитирования: Иванищева О.Н., Коренева А.В., Рыжкова И.В. Трансграничное сотрудничество в сфере образования: взгляд молодёжи Мурманской области // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 58–68.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-58-68>

Введение

Одна из значимых проблем современного высшего образования – обеспечение эффективного трансграничного сотрудничества в образовательной сфере. Раскроем некоторые аспекты данной проблемы на примере взаимодействия российских и зарубежных

вузов внутри Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР). Он занимает ту часть Европы, которая находится за Полярным кругом. Сейчас в регион входят 13 представителей административных территорий: Архангельская и Мурманская области, Республика Карелия, Ненецкий Национальный Округ,

Республика Коми и северные области Скандинавии и Финляндии. Граница России со странами Северной Европы включает российско-финский и российско-норвежский участки. Длина сухопутной границы с Норвегией составляет 195,8 км, с Финляндией – 1271,8 км. Длина морской границы с Норвегией составляет 23,3 км (Баренцево море), с Финляндией – 54 км (Финский залив) [1, с. 30–31]. «Трансграничное сотрудничество стало одним из синонимов новой Европы, стремящейся к добрососедству и тесному взаимодействию людей, проживающих в соседних государствах, по разные стороны границы» [2, с. 167]. БЕАР становится важным регионом в новой Европе, где сочетаются, с одной стороны, процессы регионализации, а с другой – общеевропейской интеграции. Трансграничье, объединяющее западный и российский сегменты, предполагает сотрудничество на основе здоровой конкуренции двух систем: с одной стороны, российской, с другой – всех остальных государств, входящих в состав БЕАР. Подход, лежащий в основе идеи создания Баренцева Евро-Арктического региона, подразумевает акцент на культурных и образовательных ресурсах в самом широком смысле этого слова. Значимость данного подхода в аспекте анализа феномена интернационализации высшего образования неоднократно подчёркивалась в зарубежных исследованиях [3–8].

Актуальность, цель исследования, основные понятия

Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска путей повышения качества образования на Европейском Севере, что позволит в перспективе обеспечить региональный рынок труда высококвалифицированными специалистами, имеющими сформированную мотивацию для работы на северных территориях. Цель статьи – проанализировать влияние трансграничного сотрудничества в сфере образования на осознание молодыми жителями Мурманской области специфики развития северных тер-

риторий, на осмысление ими северной идентичности как фактора межнационального общения. Для достижения цели исследования представляется необходимым проанализировать значения таких ключевых понятий, как «приграничные территории», «трансграничные территории», «граница», «трансграничное сотрудничество».

Приграничная территория – это территория, «непосредственно прилегающая к государственной границе, в пределах которой реализуются политические, инфраструктурные, экономические, социально-культурные и некоторые административные функции взаимодействия соседних стран», территория, где «в наибольшей степени проявляется влияние соседнего государства, его экономики и политики на все сферы жизнедеятельности населения» [9, с. 28]. Трансграничные территории – это регионы, формирующиеся по обе стороны государственных границ или формировавшиеся в течение длительного периода как регионы с *единым этнокультурным пространством*, давними связями [10, с. 80]; это совокупность сотрудничающих политических субъектов (малых государств, административно-территориальных и муниципальных образований государств), как правило, граничащих между собой [11, с. 17]. Как видим, главным признаком *приграничной территории* является влияние соседнего государства, определяющий признак *трансграничной территории* – единство этнокультурного пространства с регионом, расположенным по другую сторону границы.

Под трансграничным сотрудничеством в современной научной литературе, как правило, понимается сотрудничество, направленное на усиление и развитие добрососедских отношений пограничных государств. Оно реализуется путём заключения межрегиональных соглашений и договорённостей, действие которых «распространяется на экономическую сферу, на охрану окружающей среды, культуру, образование, демографическое регулирование, другие области в границах определённого трансграничного простран-

ства» [12, с. 21]. Естественно, что уровень трансграничного сотрудничества характеризует собой определённую ступень в развитии политической и экономической интеграции и предполагает постепенный переход от единичных контактов к долгосрочному стратегическому партнёрству. В отдельных толкованиях понятие «трансграничный» рассматривается как форма социализации населения сопредельных регионов в условиях культурного многообразия и этнической терпимости, формирования полиэтнического сообщества в рамках еврорегионов [13, с. 168–180].

В аспекте заявленной темы важно обратиться и к осмыслению феномена «граница». Если в прошлом границы делились на «выгодные» и «невыгодные», «естественные» и «искусственные», что нередко служило основанием для территориальных претензий и даже агрессии, то сегодня возникла другая крайность – миф о стирании государственных границ. Однако, по мнению российских учёных, интернационализация общественной жизни никогда не приведёт к «безграничному» миру, или миру без границ. Государство и политические элиты должны постоянно бороться за лояльность граждан, изыскивать все новые маркеры, составляющие основу территориальности людей, поскольку восприятие «своей» и «чужой» территории есть важнейшая часть их идентичности. Такая функция границы, как отделение, состоит в дифференциации одной этнической, социальной или культурной группы от другой, сохранении и поддержании различий и разнообразия [14, с. 305, 335–336]. Вместе с тем несомненным для всех исследователей представляется тот факт, что процессы глобализации, интеграции и регионализации стали причиной ослабления национальных и государственных границ, следствием чего является усиление социокультурных связей «поверх» национальных границ. Трансграничие осмысливается как «пространство, где действует комплекс взаимно ориентированных участников, согласующих свои действия с действиями Друго-

го». Так постепенно с разрушением границ стирается грань между «мы» и «они», а вместо национальности в культуре трансграничного региона развивается маргинальность. Маргинальность не связана с процессом деклассирования и люмпенизации, а подразумевает человека, «живущего и сознательно участвующего в культурной жизни и традициях двух разных народов» [15, с. 132, 134].

Следует подчеркнуть, что сегодня границы *невозможно изучать в отрыве от проблем идентичности* – самоидентификации человека с определённой социальной и/или территориальной группой, прежде всего этнической [14, с. 313–314]. Процессы глобализации создают новые идентичности. Так, одним из основных факторов успешного функционирования Евро-Арктического Баренцева сотрудничества и региона в целом, по мнению создателей концепции регионального строительства, является *формирование образов общей северной идентичности, межнационального чувства объединения*. Факторами для такого единения являются: общность природно-климатических условий, которые характеризуются суровым климатом, ранимой природой, значительной удалённостью от национальных центров, малой плотностью населения, а также общностью исторических и торговых контактов между Норвегией и русским Поморьем, генетическое родство финского и карельского этносов. Объединяющим фактором выступает и коренное население Европейского Севера – саами, проживающие в Норвегии, Финляндии и в России (в Мурманской области).

Анкетирование

Осознают ли молодые жители Мурманской области специфику территории, на которой живут? Ощущают ли идентичность со своими северными соседями из Норвегии? Как относятся к трансграничному сотрудничеству в БЕАР? Рассматривают ли его фактором межнационального объединения? Каково восприятие норвежско-русской границы молодыми жителями Мурманской области?

Представить реальную ситуацию помогло проведённое нами в 2012 и 2017 гг. анкетирование студентов двух высших учебных заведений г. Мурманска – Мурманского государственного технического университета и Мурманского арктического государственного университета. В 2012 г. в опросе приняли участие 117 человек, в 2017 г. – 133 человека. Анкета состояла из следующих вопросов: Что для Вас лично значит город (поселок, село), в котором Вы живёте? Все ли Ваши родные родились здесь (в Мурманской области)? Куда бы Вы хотели поехать путешествовать? Назовите, что Вам приходит в голову, когда проносят слово «граница». Перечислите норвежские города, которые знаете. Как бы Вы описали свои представления о городе Киркенес? Как бы Вы описали норвежцев? Знаете ли Вы, что собой представляет «паспорт жителя приграничного региона», Баренц-сотрудничество, сотрудничество городов-побратимов? В чём, на Ваш взгляд, состоит значение Баренц-сотрудничества для Мурманска? Какое содержание Вы вкладываете в понятие «Север»? Что означает для Вас «быть русским»? Каковы Ваши планы на будущее – через 10 лет? Предположите, как будет выглядеть, как изменится Ваш город (поселок, село) через 10 лет? 20 лет? Как Вы считаете, повлияло бы введение свободного визового режима на ситуацию в Вашем городе (поселке, селе)? Что, на Ваш взгляд, может сделать Правительство России и/или Мурманской области, чтобы улучшить жизнь в Вашем городе (поселке, селе)?

Результаты анкетирования 2012 г. свидетельствуют, что для молодёжи, живущей в Мурманской области, Север – это прежде всего холод, тундра, полярная ночь и полярный день, постоянная нехватка солнца, сопки, северное сияние, уникальная северная природа. Важным в восприятии Севера для молодёжи Мурманской области является и характер северных людей (люди на Севере отличаются силой воли, непоколебимостью, стойкостью). Мурманск (или другой родной город Мурманской области) для молодёжи ассоциируется с

понятием «малая родина», но оставаться в нём многие не собираются: страшит холод и отсутствие перспектив. Многие осознают себя не только жителем города (Мурманска, Североморска и др.), но и россиянином, гражданином своей страны, поэтому для респондентов «быть русским» означает жить в России, знать её историю, действовать во благо страны, защищать её и стремиться к её процветанию, иметь русских родителей, говорить по-русски, быть частью русской культуры, знать литературу, географию России, быть добрым, отзывчивым человеком с открытой душой. В России молодёжь устраивает не всё, многие осознают противоречивость истории нашей страны, но признаются в любви к родине, любят её такой, какая она есть.

Особое внимание молодёжи Мурманской области привлекает Норвегия – наш ближайший сосед. Молодые мурманчане знают города Норвегии (называют столицу – Осло, университетские города, например Тромсё, приграничный город Киркенес), хотели бы путешествовать по Скандинавии (но в основном хотят путешествовать по Европе, не уточняя страну). Образ Норвегии для наших респондентов – это образ цивилизованной страны с размеренной, спокойной жизнью. Норвежцы, по мнению молодых мурманчан, – это народ, любящий свою страну, заботящийся о природе, живущий несколько обособленно, доверяющий своему правительству. Норвегия предстает неким антиподом России (мы не всегда доверяем правительству – норвежцы доверяют, мы не уверены в своём будущем – норвежцы уверены, у нас всё неустойчиво, нестабильно – у норвежцев тихо и спокойно). Киркенес воспринимается как уютный компактный обустроенный город, своеобразное место пересечения двух культур, приграничный город, в котором проживает большое количество русскоязычного населения.

Баренц-сотрудничество мыслится русскими студентами как положительное явление: оно развивает взаимоотношения, укрепляет доверие и дружеские связи на всей территории, способствует сближению Нор-

вегии, России, Швеции и Финляндии. Это важный аспект в жизни региона, который достаточно сильно влияет на жизнь Мурманска. Баренц-сотрудничество, по мнению опрошенных, это шанс на появление новых возможностей в контексте диалога культур, экономических и политических отношений. Но сама граница ассоциируется у молодых русских со старыми советскими символами: контрольно-пропускной пункт, забор, пограничники, таможня, виза, шлагбаум, пограничный столб, контроль, пост, человек в военной форме. Лишь некоторые молодые россияне использовали более нейтральные или современные интерпретации понятия «граница»: горизонт, возможности, место, которое объединяет. Они рассматривают границу в позитивном ключе как место объединения, а не разъединения. Хотя вопрос о перспективах безвизового режима оценивается молодым русским поколением скептически: «свободный визовый режим вряд ли введут»; «что может измениться в городах подобных Никелю? Разве что уезжать оттуда будут больше»; «вряд ли что-то изменится, может, построят пару домов, дороги кое-где починят, будет побольше норвежцев»; «ничего не изменится в лучшую сторону, это точно». Встретились и оптимистические ответы типа «если введут безвизовый режим, то города области и Мурманск будут развиваться, а Мурманск будет благоустроен в соответствии с европейскими стандартами».

Введение экономических санкций в отношении России привело к обострению международных отношений, в том числе с северными странами. Политические и экономические проблемы в определённой мере повлияли на смену ценностных ориентиров у молодёжи региона. Об этом свидетельствует анализ анкет, полученных нами от респондентов в конце 2017 г. Например, несколько изменилось у студентов восприятие своей страны, своего города и перспектив своей жизни. Родной город для молодых жителей Мурманской области продолжает ассоциироваться с семьёй, родными и друзьями, но уже больше

респондентов пишут о своём желании уехать в другие регионы. Важно, что при этом появилось большее количество ответов о желании путешествовать по своей стране (Дальний Восток, Крым, Сибирь), что показывает усиление патриотической составляющей. Россия и Норвегия обозначаются обычно односложно, как «страны-соседи». Вместе с тем в восприятии Норвегии и Киркенеса у молодых респондентов наметилась отстранённость: «Киркенес – это город, который часто посещают русские»; «Киркенес у меня вообще ни с чем не ассоциируется. Город и город в чужой стране»; «Ни разу не была в Норвегии. Ни проездом, ни на отдыхе. Вообще никак. И чем дальше – тем меньше понимаю массовый восторг мурманчан касательно Норвегии». Однако Баренц-сотрудничество в 2017 г. всё ещё воспринимается молодёжью Мурманской области как положительный феномен: это возможность обмениваться опытом, решать различные проблемы и реализовывать полезные проекты на международном уровне. Есть и такие отзывы: «Это сотрудничество важно для Мурманска, но мало кто знает, для чего оно, зачем нужно. Однако налаживать новые связи и поддерживать старые – никогда не поздно».

Если в 2012 г. встречались ответы, в которых граница рассматривалась как место объединения, то в 2017 г. она, как правило, ассоциируется у молодых северян только с таможней, визой, барьером, постом, т.е. с ограничениями и разделениями, а безвизовый режим между нашими городами уже не вызывает радостного чувства, к нему относятся скорее безразлично, а порой и негативно: «Приедут мигранты, могут отобрать работу»; «Свободный визовый режим позволит нашей области развиваться в плане туризма»; «Будет приезжать больше людей. Возможно, не только туристов, но и мигрантов. Хотелось бы, чтобы какой-то контроль всё равно оставался со стороны стран»; «Если имеется в виду свободный визовый режим со странами-соседками, то, скорее всего, больше людей переедет на постоянное место жительства из

региона в них»; «Я допускаю безвизовый режим только со странами Баренц-региона и людьми тех же национальностей. Это было бы здорово! Если границы будут открыты для всех, то боюсь, здесь будет слишком много мигрантов из Азии и Востока»; «Если введут свободный визовый режим, правительство постарается сделать область более удобной для зарубежных туристов. А для людей, живущих в области, жизнь может стать сложнее. Например, повысят цены».

Таким образом, сравнительный анализ результатов анкетирования 2012 и 2017 гг. показал, что иллюзии по поводу будущего, связанного с безвизовым режимом и сотрудничеством между Норвегией и Россией, развеялись, по крайней мере, у молодёжи. Молодые люди стали более практичными, приближенными к проблемам собственного региона, страны и семьи, озабочены социально-экономическими проблемами. Пессимизма нет, но есть трезвое осознание своих возможностей. В такой ситуации важным аспектом поддержания трансграничного сотрудничества на Европейском Севере является образовательный и научный диалог с зарубежными партнёрами, в центре которого находятся языковые контакты северных стран и вопросы, связанные с арктической проблематикой: история Баренцева Евро-Арктического региона; специфика миграционных процессов и психо-социальное благополучие населения в БЕАР; развитие арктического туризма и арктического дизайна [16, с. 37]. Наиболее важным элементом подобного сотрудничества выступает академическая мобильность – центральное звено мировой системы высшего образования.

Академическая мобильность в регионе

Модель региональной академической мобильности в Баренцевом пространстве, интегративная по характеру и трансграничная по доминанте, как показывает практический опыт, не является статичной. Российские вузы северного региона с определённой степенью коррекции эффективно используют элементы финской и норвежской моделей

академической мобильности, стремясь максимально увеличить приток иностранной молодёжи и способствовать активному участию отечественных студентов в международных программах.

Для того чтобы выяснить отношение молодых северян к академической мобильности и степень их вовлечённости в данный процесс, всем студентам, принимавшим участие в анкетировании 2017 г., были предложены дополнительные вопросы. Ответы выявили наличие в вузе стратегии или программы интернационализации, представления студенческой молодёжи о процессе интернационализации в вузе, источники информации о программах мобильности, страны, в которых респонденты хотели бы пройти обучение, мотивацию к обучению, участие в конкретных программах, наиболее эффективные методы и формы обучения в зарубежном вузе, результативность программ академической мобильности, основные трудности и возможности обучения за рубежом, его отличия от образования в родном вузе.

Наиболее популярным направлением процесса интернационализации является повышение качества участия в международных и региональных организациях, проектах и программах: на значимость данного направления указали свыше 70% опрошенных. Практически каждый второй респондент отметил важность привлечения иностранных преподавателей и повышения мобильности студентов и аспирантов. 45% опрошенных указали на значимость таких направлений интернационализации, как привлечение иностранных студентов, внедрение и реализация различных программ на английском языке. Следующий вопрос позволил проанализировать представления студенческой молодёжи о роли процесса интернационализации в вузе. Одним из позитивных результатов указанного процесса, по мнению большинства опрошенных, является продвижение вуза в международном образовательном пространстве (72,4%), а также повышение качества образования (66,3%). Каждый

второй отметил такие положительные эффекты, как внедрение инновационных форм и методов обучения и повышение мотивации студентов на получение качественного образования (52–55%). Треть респондентов полагают, что в результате процесса интернационализации происходит повышение уровня квалификации профессорско-преподавательского состава. Каждый четвёртый–пятый видит возможности повышения качества проводимых в вузе исследований на основе интеграции науки и образования. О желании провести хотя бы «один семестр за рубежом» заявили 77,6% респондентов. При этом каждый десятый выразил безразличие к данной форме обучения, не видя в ней необходимости. 13,0% затруднились ответить.

Вовлечённость мурманских студентов в процесс интернационализации демонстрируется тем, что почти половина опрошенных (45,1%) знакомы с программами академической мобильности, более трети испытывают интерес к этой теме и желали бы получить информацию. Не вовлечена в процесс интернационализации пятая часть опрошенных: 19,5% респондентов не знакомы с программами академической мобильности и не заинтересованы в них. Конкретные программы академической мобильности знают более половины опрошенных (55,6%). Наиболее известными являются программы «Север к северу» (51,4%) и «Баренц-плюс» (41,3%). Четверть респондентов знакомы с программой «Норд плюс», каждый шестой указал программы «Квота» и «Эразмус» (18%). Подавляющее большинство из тех, кто в курсе программ академической мобильности, получают информацию о них через Интернет (67,7%), треть – благодаря рекомендациям преподавателей и международному отделу вуза. Каждый четвёртый узнал о программах от друзей, обучавшихся за рубежом. Раздаточные материалы не являются популярным источником информации о программах мобильности.

Кроме того, в исследовании представлены данные о желании обучаться в конкретных странах. Так, большинство респондентов

хотели бы пройти обучение в США (56,2%). Достаточно популярным направлением академической мобильности являются Скандинавские страны (53,7%). Чуть более трети опрошенных ориентированы на обучение в Канаде и России (39,3 и 37,3% соответственно). Интересным представляется рейтинг российских городов. Вполне ожидаемым было центристское движение молодёжи в более крупные города. Как выяснилось, наиболее предпочтительным направлением академической мобильности является Санкт-Петербург (70,7%), с большим отрывом опережающий Москву (32,0%).

Следующий блок вопросов был адресован только тем, кто имеет опыт участия в программах академической мобильности (24 респондента). Студентам предлагались вопросы о конкретных программах академической мобильности и их географии, о способах организации учебного процесса в зарубежном вузе (системе, формах, методах), о результатах образовательной деятельности за рубежом (сформированных компетенциях). Наиболее популярные формы обучения по программам академической мобильности – «один семестр обучения без получения степени» и «полная программа обучения с получением степени» (по 40% участников). Треть респондентов, вовлечённых в процесс интернационализации, приняли участие в летних и (или) зимних школах, каждый четвёртый – в краткосрочной программе пребывания в зарубежном вузе (1–2 недели), каждый пятый участвовал в научных и научно-методических семинарах и (или) конференциях за рубежом.

Показателем результативности программ академической мобильности являются сформированные в результате обучения компетенции студентов. Большинство участников опроса (87,5%) отметили развитие способности применять полученные знания на практике, что в целом отражает практико-ориентированный подход в обучении за рубежом. Многие респонденты указали также, что в результате обучения в зарубежном

вузе были сформированы следующие компетенции: навыки управления информацией (способность извлекать и анализировать информацию из разных источников); понимание культур и обычаев других стран; способность вести дискуссию.

Следующий блок вопросов позволил получить данные об основных трудностях и возможностях обучения за рубежом, его отличиях от образования в родном вузе, а также о роли международного отдела отправляющего и принимающего вузов в развитии академической мобильности. Отметим, что мнение о возможностях и препятствиях обучения в зарубежном вузе выявлялось у всех опрошенных, независимо от опыта участия в программах академической мобильности. Среди барьеров серьёзное значение имеют лингвистические и финансовые трудности (отметили свыше 60% опрошенных). Весомыми факторами, препятствующими развитию академической мобильности, являются сложности, связанные с отсутствием полной сопоставимости учебных программ (45,6%); трудности адаптации в иной культурной среде (39,3%); отрыв от семьи (34,5%); проблемы, связанные с признанием в родной стране диплома зарубежной страны (30,6%); отрыв от друзей и привычного круга общения (30,1%). Каждый четвёртый–пятый отметил сложности, связанные с необходимостью принимать участие в новых формах организации обучения (в том числе самостоятельной работы), а также указал на такую проблему, как политическая нестабильность в той или иной стране. Респонденты, как правило, указывали несколько вариантов ответа на вопрос о барьерности.

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы. В современной науке граница – это не только географический и политический, но также социально-психологический и культурный феномен. Процессы глобализации создают новые идентичности. Одним из основных факторов успешного функционирования Евро-Арктического Баренцева сотрудничества и

региона в целом является формирование образа общей северной идентичности. О мире без границ, по мнению учёных, говорить ещё рано. «Граница» была и остаётся некоторым мифологическим барьером для россиян, который им хочется преодолеть. Изменить ситуацию к лучшему помогает такой аспект международного сотрудничества, как академическая мобильность. Мурманской области удалось накопить внушительный опыт трансграничного сотрудничества в сфере образования, включая двусторонние контакты с регионами Финляндии, Швеции, Норвегии, многостороннюю проектную деятельность по линии Баренцева Евро-Арктического региона. Несмотря на то, что на современном этапе нарастают явления, способствующие проблематизации академической мобильности в сознании мурманской молодёжи, положительное влияние этого процесса на молодых людей всё ещё достаточно велико.

Одним из позитивных изменений, по мнению подавляющего большинства опрошенных, является продвижение вузов в международном образовательном пространстве, а также повышение качества образования. Показателем результативности программ академической мобильности являются сформированные в результате обучения компетенции студентов, особенно развитие способности применять полученные знания на практике, что в целом отражает практико-ориентированный подход в обучении за рубежом. Помимо сугубо практического результата, студенты обретают глубокие междисциплинарные знания в сфере региональной проблематики, начиная с истории, географии и заканчивая спецификой экономического развития Баренц-региона, постигают разнообразие северных культур в их неповторимости и уникальности, что не может не вести к формированию нового, комплексного и междисциплинарного взгляда на Север. В такой организации процесса обучения, с содержательной и с формальной точек зрения основанном на принципе диалога культур, на идее о коммуникативной природе процесса

познания, формируется более углублённое понимание проблемы «Человек и Север».

Таким образом, значение подобного рода академических программ выходит за пределы собственно образовательного поля и несёт в себе серьёзную идеологическую нагрузку, «укореняя» молодых людей, живущих в пределах северных территорий, посредством формирования у них северной идентичности в целом и региональной северной идентичности в частности. Выполненное нами исследование вносит определённый вклад в решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение, – проблемы повышения качества высшего образования, которое получают студенты северных вузов, формирования такой культуры молодёжи, которая бы обеспечивала толерантный психологический климат в регионе. В дальнейшем планируется провести исследование того, как формировать мировоззренческую культуру преподавателя северного вуза и какие методы необходимо для этого использовать.

Литература

1. *Дмитриева С.И.* Лимнология. Воронеж: Изд. Воронежского гос. ун-та, 2008. 112 с. URL: window.edu.ru/resource/558/65558/files/m08-192.pdf
2. *Голдин В.И., Фрейбег М.В.* Трансграничное сотрудничество в Европе и в Баренцевом Евро-Арктическом регионе против конфронтации // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 167–169.
3. *Haugseth P.* Interaction in the Borderland after the Implementation of the Local Border Traffic Permit: Perspectives from the Russian Town Nikel, Pechenga District. Murmansk State Humanities University, 2014. P. 154–161.
4. *Haugseth P.* Tvingbysamarbeid i den norsk-russiske grensesonen. Orkana Forlag, 2014. S. 21–37.
5. *Haugseth P., Møller P.M.* Globalization, University Networks and Norwegian-Russian University Collaboration in the Barents Region: Some Reflections on the Bachelor of Northern Studies Program. Murmansk State Humanities University, 2015. P. 192–199.
6. *Newman D.* The lines that continue to separate us: borders in our «borderless» world // Progress in Human Geography. 2006. Vol. 30. No. 2. P. 143–161.
7. *Passi A.* Boundaries as Social Practice and Discourse: The Finnish-Russian Border // Regional Studies. 1999. Vol. 33. № 7. P. 669–680.
8. *Viken A., Granås B., Nuseth T.* Kirkenes: An Industrial Site Reinvented as a Border Town // Acta Borealia. 2008. Vol. 25. No. 1. P. 24–44.
9. *Бакланов П.Я., Ганзей С.С.* Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований // Известия РАН. Сер. География. 2004. № 4. С. 27–34
10. *Герасименко Т.И.* Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. СПб.: РТП АГУ, 2005. 235 с.
11. *Корнеев В.С.* Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества: дис. ... д-ра географ. наук: 25.00.24. СПб., 2010. 364 с.
12. *Межевич Н.М.* Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение. СПб.: Левша, 2009. 260 с.
13. *Кузьмин В.М.* Формирование социальной толерантности у молодёжи сопредельных регионов России и ЕС в формате евро-регионов Балтийского моря (на примере Калининградской области) // Большая восьмёрка в глобализирующемся мире: новые подходы в науке и образовании: материалы международной конференции – круглого стола. СПб.: Астерион, 2006. С. 168–180.
14. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. М.: Аспект-Пресс, 2001. 509 с.
15. *Трубицын Д.В.* Трансграничные как объект культурологического исследования: методологический обзор // Гуманитарный вектор. 2011. № 2 (26). С. 130–137. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgranichie-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya-metodologicheskij-obzor>
16. *Иванищева О.Н., Коренева А.В., Рыжкова И.В.* Русский язык как инструмент международного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 36–41.

Статья поступила в редакцию 10.09.18

С доработки 14.10.18

Принята к публикации 05.11.18

**Cross-border Cooperation in the Sphere of Education:
Murmansk Region Youth Views**

Olga N. Ivanishcheva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Head of Russian language and Mass communications department, e-mail: oivanishcheva@gmail.com

Anastasiia V. Koreneva – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., e-mail: korenevaanast@mail.ru

Inna V. Ryzhkova – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Head of Research and International cooperation office, e-mail: innaryzhkova@yandex.ru

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

Address: 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, 183720, Russian Federation

Abstract. The article analyzes cross-border cooperation in the aspects of educational sphere, focuses on the analysis of cross-border educational cooperation impact on young Murmansk region inhabitants' understanding of specific northern territorial development, while the northern identity is treated as a factor of interethnic unification. The authors emphasize that the transboundary region, including the European and the Russian segments, presupposes cooperation on the basis of effective competition between two heterogeneous systems: on the one hand – Russian, and on the other hand – belonging to all other states of Barents Euro-Arctic region: Finland, Sweden and Norway. The approach underlying the idea of the Barents Euro-Arctic region existence implies the emphasis to cultural and educational resources in the enlarged sense of the word. The authors pay special consideration to the phenomenon of academic mobility and the role of academic mobility programs in the process of forming the northern identity. Migration of academically oriented youth is considered by the authors to be the central link of the world system of higher education. The article presents the materials of the research, which reflects the perception of the border phenomenon by the youth of Murmansk region. As a result of the analysis of the questionnaire data collected from young residents of the Murmansk region, it was found out that the border has always been and remains a kind of barrier for Russians, but the desire to overcome this barrier is obvious. According to the authors of the article, the "barrier"-like perception of the border can be substantially removed by the participation of the region's youth in various programs of academic mobility and by the "inclusion" into the dialogue of cultures.

Keywords: border, cross-border cooperation, Barents Euro-Arctic region, youth of Murmansk region, academic mobility of students, northern identity, dialogue of cultures

Cite as: Ivanishcheva, O.N., Koreneva, A.V., Ryzhkova, I.V. (2018). [Cross-border Cooperation in the Sphere of Education: Murmansk Region Youth Views]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 12, pp. 58-68. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-58-68>

References

1. Dmitrieva, S.I. (2008). *Limologiya* [Limology]. Voronezh: Voronezh St. Univ. Publ., 112 p. (In Russ.) Available at: window.edu.ru/resource/558/65558/files/m08-192.pdf
2. Goldin, V.I., Freibeg, M.V. (2015). [Cross-Border Collaboration in Europe and the Barents Euro-Arctic Region Against Dividing Lines]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: "Humanitarian and Social Sciences"*. No. 1, pp. 167-169. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Haugseth, P. (2014). Interaction in the Borderland after the Implementation of the Local Border Traffic Permit: Perspectives from the Russian Town Nikel, Pechenga District. Murmansk State Humanities University, pp. 154-161.
4. Haugseth, P. (2014). Tvillingbysamarbeid i den Norsk-Russiske Grensesonen. Orkana Forlag, pp. 21-37.
5. Haugseth, P., Møller, P.M. (2015). Globalization, University Networks and Norwegian-Russian University Collaboration in the Barents Region: Some Reflections on the Bachelor of Northern Studies Program. Murmansk State Humanities University, pp. 192-199.
6. Newman, D. (2006). The Lines that Continue to Separate Us: Borders in Our «Borderless» World. *Progress in Human Geography*. Vol. 30, No. 2, pp. 143-161.
7. Passi, A. (1999). Boundaries as Social Practice and Discourse: The Finnish-Russian Border. *Regional Studies*. Vol. 33, No. 7, pp. 669-680.
8. Viken, A., Granås, B., Nuseth, T. (2008). Kirkenes: An Industrial Site Reinvented as a Border Town. *Acta Borealia*. Vol. 25, No 1, pp. 24-44.
9. Baklanov, P.Ya., Ganzei, S.S. (2004). [Nearboundary and Transboundary Territories as Objects of Geographical Studies]. *Izvestiya RAN. Ser. Geografiya* [Proceedings of Russian Academy of Sciences. Geography series]. No. 14, pp. 27-34. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Gerasimenko, T.I. (2005). *Problemy etnokul' turnogo razvitiya transgranichnykh regionov* [The Issues of Ethno-Cultural Development in Cross-Border Regions]. St. Petersburg: RTP LGU, 235 p. (In Russ.)
11. Korneevets, V.S. (2001). *Transnatsional' nye i transgranichnye regiony kak specificheskie formy territorial' noi organizatsii obshchestva*. Dokt. Diss. [Transnational and Transborder Regions as Specific Forms of Territorial Community's Organization. Dr. Sci. Diss. (Geography)]. St. Petersburg, 364 p. (In Russ.)
12. Mezhevich, N.M. (2009). *Prigranichnoe sotrudnichestvo i praktika deyatel' nosti evroregionov na Severo-Zapade Rossii i v respublike Belarus' : prakticheskii opyt, zakonodatel' noe obespechenie* [Cross-Border Collaboration and Activities of Euro-Regions in the North-West of Russia and Belarus: Practical Experience, Regulatory Maintenance]. St. Petersburg: Levsha Publ., 260 p. (In Russ.)
13. Kuz'min, V.M. (2006). [Shaping Social Tolerance in Youth of Adjacent EU and Russian Regions in the Form of Euro-Regions of Baltic Sea (as Exemplified by Kaliningrad Region)]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya-kruglyi stol «Bol' shaya vos' merka v globaliziruyushchemsya mire: novye podbody v nauke i obrazovanii »* [G8 in Globalizing World: New Approaches in Research and Education. Proc. Sci. Conf. St. Petersburg: Asterion Publ., pp. 168-180. (In Russ.)
14. Kolosov, V.A., Mironenko, N.S. (2001). *Geopolitika i politicheskaya geografiya* [Geopolitics and Political Geography]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 509 p. (In Russ.)
15. Trubitsyn, D.V. (2011). [Transborder-Land as an Object of Culturological Research: Methodological Review]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanities Vector]. No. 2 (26), pp. 130-137. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgranichie-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya-metodologicheskii-obzor> (In Russ., abstract in Eng.)
16. Ivanishcheva, O.N., Koreneva, A.V., Ryzhkova, I.V. (2018). [Russian Language as a Tool for International Collaboration in the Barents Euro-Arctic Region]. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. No. 6, pp. 36-41. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 10.09.18

Received after reworking 14.10.18

Accepted for publication 05.11.18